

**Наталья
Никольская**

**ИГРА
СО СМЕРТЬЮ**

Бабуся

Наталья Никольская

Игра со смертью

«Научная книга»

Никольская Н.

Игра со смертью / Н. Никольская — «Научная книга»,
— (Бабуся)

На сей раз новое дело досталось частному детективу Костикову, можно сказать, благодаря его жене Ирине. А если точнее, ее однокурснице. И дело выдалось не из легких – вначале исчезновение человека с крупной суммой денег, затем два трупа, покушения... Много чего придется пережить героям, прежде чем Игорь Костиков разоблачит злодея – как всегда, с помощью его верной помощницы, бабы Дуси...

© Никольская Н.

© Научная книга

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	5
ГЛАВА ВТОРАЯ	12
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Наталья Никольская

Игра со смертью

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Лето выдалось невыносимо жарким. Впрочем, в последние годы это стало закономерностью, по крайней мере, для Тарасова. Но частного детектива Игоря Костикова мало утешала перспектива того, что теперь каждое лето красная ниточка термометра будет неумолимо рваться вверх, превышая даже отметку «35».

Детектив Костиков плохо переносил жару, маялся, не находил себе места... Он не мог сосредоточиться на работе. Правда, в настоящий момент работа как таковая отсутствовала, но даже использовать выпавший перерыв для полноценного отдыха Игорь не мог – отдых не радовал, не приносил удовольствия – все отравляла чертова жара.

Не выдержав адовых мук, Игорь, для которого физический комфорт был на одном из первых мест, купил кондиционер, и теперь чувствовал себя «белым человеком» только дома и старался без необходимости не выходить оттуда.

Но сегодня такая необходимость возникла – с утра ему позвонили из конторы, где он работал раньше юристом, и попросили приехать, чтобы уладить какие-то бумажные дела. Игорь долго чертыхался после того, как повесил трубку.

– Что там такое? – спросила сонным голосом Ирина.

– Да в контору просят приехать, бумажку какую-то подписать, – раздраженно ответил Игорь, надевая брюки. – Сколько времени прошло, как я оттуда уволился, а они все не отвязнутся!

– Ну, не расстраивайся так, – глядя его по голове, проговорила Ирина, уже проснувшись.

– Тебе хорошо говорить! Ты дома останешься, у тебя выходной!

– Ну хочешь, я поеду с тобой за компанию, чтобы не тебе одному мучиться! – рассмеялась Ирина и прыгнула с кровати, собравшись одеваться.

– Не надо, – опомнился Игорь, кладя руку на плечо Ирины. – Ты извини меня за раздражение, это все из-за жары!

– Мы с бабой Дусей приготовим тебе компот со льдом, – пообещала Ирина. – Быстренько съездишь – и весь день будешь дома.

– Да-да, – целуя ее, ответил Игорь и поспешно вышел, решив, что, действительно, лучше поскорее съездить и сразу вернуться, тогда и позавтракать.

Сейчас он уже возвращался домой в своей машине, в которой можно было с ума сойти от палящего солнца – не помогали опущенные до предела стекла.

Как обычно, на Калужской образовалась гигантская пробка. Угодивший в нее Игорь сидел и тихо матерился сквозь зубы, понимая, что не в силах ничего изменить.

Невольно он мысленно вернулся в контору, где проработал несколько лет после окончания института и которую оставил ради частной практики. Игорь давно мечтал стать частным детективом, но все чего-то не хватало – то ли решительности, то ли смелости. Совершенно неожиданно ему помог случай.

Дело в том, что Игорь после того, как мать закончила наконец операцию с разменом, получил в собственное пользование отдельную квартиру, где поселился с Ириной. Но в нагрузку он получил также и бабу Дусю, или Бабусю, как называли ее в семье. Она была сестрой его родной бабушки, умершей в прошлом году.

Никто и не думал, что маленькая, шустренькая старушонка согласится приехать пожить даже ненадолго в Тарасов, а уж то, что она обоснуется здесь на постоянное место жительства, Игорь не мог представить и в самом страшном сне.

Тем не менее все случилось именно так. Первое время и он, и особенно Ирина почти постоянно конфликтовали со своенравной старухой, любящей к тому же совать свой востренький носик туда, где ему делать было абсолютно нечего.

И Игорь, и Ирина не могли дождаться, когда бесцеремонная родственница уедет обратно к себе, в свою деревеньку Вражино. Но как-то раз за разговором Игорь уставший от упреков бабы Дуси в лени, неожиданно для себя самого запальчиво выкрикнул, что работает частным детективом.

Баба Дуся приняла его слова всерьез, более того, она настолько прониклась этим открытием, что почти мгновенно распространила новость среди соседей, и с ее легкой руки уже в тот же вечер Игорь получил свое первое дело.

Но на этом заслуга бабы Дуси не кончилась – это знаменитое дело они расследовали вместе с Бабусей, и еще неизвестно, кто внес в него больший вклад.

Но, как бы там ни было, а только после этого Игорь и впрямь открыл собственную контору, где принимал клиентов. А баба Дуся стала незаменимой помощницей во всех его делах, Игорь даже заявил, что официально принимает ее на работу и назначает оклад.

Денежки баба Дуся любила, но и старалась на совесть. И хотя Игорь даже под пытками не признался бы, что к разгадке преступления его всегда подводит баба Дуся – когда напрямую, когда исподволь, – в душе он понимал это.

Всякое бывало между ними – и ссорились, и обижались друг на друга, и даже скандалили, все-таки характер у старушонки был будь здоров! – но заканчивалось все всегда примирением и взаимными извинениями.

К настоящему моменту Игорь уже и представить себе не мог, что баба Дуся может вернуться к себе в деревню. И Ирина привыкла к нежданно-негаданно свалившейся на голову «родственнице», стала мягче с ней и даже полюбила, поняв, что баба Дуся, по сути, желает им с Игорем только добра, и сколько бы она ни язвила, ни острила своим ехидным язычком, но если дойдет до дела – баба Дуся всегда поможет, никогда не предаст.

Вспоминая все это, Игорь незаметно отвлекся и даже перестал страдать от жары. Но пробка потихоньку рассасывалась, очнувшись, Игорь нажал на педаль и тут же снова ощутил, как взмокла на спине рубашка. Набирая скорость, он поспешил домой, мечтая о холодном душе, компоте со льдом и отдыхе на диване в прохладной спальне.

Но так уж сложился этот день, что детективу Костикову не суждено было насладиться отдыхом. Когда он поставил машину в гараж и поднялся на свой этаж, то еще из-за двери услышал возбужденные голоса.

Отперев дверь, Игорь прошел в квартиру, где в прихожей его сразу же перехватила баба Дуся и, крепко сжав руку Игоря, потащила его в кухню.

– Что случилось? – морщась, спросил Костиков.

– Пришли там к тебе, Горяшка! – блестя глазами, сообщила Евдокия Тимофеевна загадочным шепотом. – Дело, значит, новое светит!

Баба Дуся всякий раз, когда ее внучатому племяннику

«светило» новое дело, приходила в состояние особой серьезности и напускала на себя таинственный вид.

– Кто?

– Да парень с девкой! С Иришкой вона пока беседуют!

– С Ириной? – удивился Игорь. – Они что, ей рассказывают о своих проблемах?

– Дак девка-то, оказывается, с нею вместе училась! Ну, в институте ихнем, который она у нас закончила-то?

– Университет, – машинально ответил Игорь.

– Во-во, – кивнула баба Дуся. – А проблемы-то у ейного парня, как я поняла! Вроде как друг у него пропал! Боле ничего не успела расслышать, печенье им подала покуда да вышла.

– Хорошо, – улыбнулся Игорь, – спасибо за информацию: я сейчас во всем разберусь сам, на месте.

Ему было непонятно, для чего баба Дуся утащила его в кухню, для чего она пыталась услышать то, что ему эти люди, если им действительно нужна помощь, и так сейчас расскажут? Но такова была натура Бабуся – раз уж «дело ихнее сыщицкое», как она любила повторять, значит, нужно как можно больше туману напустить. Старушка вообще порой предпочитала говорить загадками, выводя тем самым Игоря из себя, и только когда племянник доходил до белого каления, невозмутимо выдавала то, что так долго прятала за туманными формулировками.

Игорь прошел в комнату и увидел сидящих за маленьким столиком Ирину и мужчину с женщиной. Они оба были ему незнакомы.

– А вот и частный детектив пожаловал, – улыбнулась Ирина, но Игорь отметил, что лица у всех троих были невеселыми.

– Добрый день, Костиков Игорь Анатольевич, – представился он.

– Михаил Лебедев, – вставая со стула, протянул ему руку мужчина.

Он был не очень высокого роста, коренастый, одетый в светлый летний костюм, несмотря на жару. Умные, живые карие глаза смотрели на Игоря оценивающе-внимательно, но без нахальства.

Его спутница была полноватой блондинкой с голубыми глазами. Она была одета в деловой костюм салатного цвета, волосы забраны в гладкую «ракушку», а на ногах девушки Игорь увидел колготки, и это его сильно удивило. В такую погоду гораздо уместнее было ходить в легком платье или сарафане, если уж ты считаешь, что носить шорты тебе фигура не позволяет.

– Людмила, – улыбнулась девушка и тоже протянула руку. – Людмила Нестеренко.

Костиков пожал ее теплую мягкую ладонь и опустился в кресло, пододвинув его к столу. Гости пили кофе с печеньем, Игорь же с гораздо большим удовольствием выпил сейчас холодного пива и мысленно посетовал сам на себя за то, что поленился выйти у магазина и купить любимый напиток.

– Я сейчас принесу компот, – вспомнила Ирина о своем обещании и метнулась в кухню.

Вернулась она в сопровождении бабы Дуси, которая определенно решила присутствовать при разговоре. Раньше Игорь возмущался подобной беспардонности, предпочитая выслушивать проблемы клиентов в одиночестве, но потом, поняв, что упрямую старуху ему не переупрямить, махнул рукой.

Насчет присутствия Ирины он тоже не стал возражать – все равно она уже в курсе. А вот Лебедев отнесся к бабе Дусе несколько настороженно. Он кашлянул и, взглянув на Игоря, сказал:

– А может быть, мы поговорим наедине?

– Если вы смущаетесь Евдокии Тимофеевны, то это напрасно,

– заверил его Игорь. – Это мой самый ценный агент.

Лебедев с Людмилой недоверчиво переглянулись. Видимо, в этот момент их мнение о Костикове как о частном детективе претерпевало метаморфозы не в лучшую сторону.

– Понимаете... Тут дело такое... Очень конфиденциальное, и мне бы не хотелось... – начал Лебедев, но Игорь перебил его:

– Вы можете не сомневаться в том, что вся информация, которую вы поведаете, не покинет пределов этой квартиры. Так что говорите смело. К тому же с Ириной вы, кажется, знакомы? – он посмотрел на Людмилу.

– Да, мы вместе учились, – ответила та.

– Пару месяцев назад мы с Людой встретились случайно на улице, разговорились, и я, не удержавшись, похвасталась ей, что мой муж – частный детектив! – улыбаясь, проговорила Ирина, глядя на Игоря влюбленными глазами.

– А я и не думала, что мне это пригодится! – подхватила та. – А тут, когда пошли все эти заморочки, и Михаил начал искать человека, который мог бы помочь, я и вспомнила про вас. Нашла телефон, который Ира дала, и позвонила. Иришка сказала, что можно приехать, так как вы скоро вернетесь.

– Понятно. Ну, а теперь, наверное, перейдем непосредственно к заморочкам? – улыбнулся Костиков и перевел взгляд на Лебедева.

Баба Дуся чинно сидела в сторонке на стуле и делала вид, что ее вообще нет в комнате.

– Да, заморочки-то, собственно, у меня, а не у Людмилы, – проговорил Михаил, вытирая запотевший лоб. – Она просто выступила в роли посредника. Одним словом, у меня пропал сотрудник...

– Давайте по порядку. Чем вы занимаетесь?

– У меня фирма по продаже аудио– и видеотехники. Называется «Европа», может быть, слышали?

– Конечно, – ответил Игорь. – Только вот пользоваться услугами не приходилось.

– Ничего, – утешил его Лебедев, – еще успеете! Так вот, недавно мы закупили партию видеомagneтофонов, товар уже привезли, а расплатиться должны были наличными.

– Когда?

– Должны были вчера, – ответил Лебедев и потер лоб. – Поставщики – наши давние знакомые, из Покровска. За все время сотрудничества у нас не возникало никаких непоняток, поэтому так и вышло, что оплата должна была состояться уже после того, как товар получен. У нас просто не было налички, и я попросил ребят подождать пару дней. Так как мы друг другу доверяем, то они согласились. Деньги должен был передать мой приятель Виктор Маркелов.

– Один?

– Да. Виктор работает у меня давно, с момента основания фирмы, а познакомились мы еще раньше, так что я вполне ему доверял. Он часто отвозил деньги один, и всегда все было в порядке. Но на этот раз случилось что-то непонятное...

– Что именно? – терпеливо спросил Игорь и начал медленно набивать свою любимую трубку табаком.

Баба Дуся, посмотрев на внука, полезла в карман домашнего халата, и Игорь заранее сморщился – он знал, что она оттуда достанет. Баба Дуся вынула небольшой мешочек и чуть отвернулась в сторону.

«Начинается!» – подумал Игорь.

Привычка Евдокии Тимофеевны нюхать табак была, видимо, неискоренимой. Сколько Игорь ни просил, ни умолял ни угрожал – все было напрасно. Баба Дуся категорически отказывалась выбросить «эту гадость», как называла табак Ирина. И кисет с табаком всегда был при ней.

Игорь и Ирина, мучаясь от немилосердного чихания, долго боролись, но и тут сдались – пришлось привыкать к терпкому запаху. А вот посторонним людям приходилось несладко, особенно если старушка умудрялась, ненароком задремав, рассыпать свое сокровище на диван или кресло.

А Лебедев, не подозревающий о том, что ему угрожает, продолжал:

– Дело в том, что Виктор пропал. То есть он выехал из фирмы ровно в час дня на своей машине и поехал на встречу с кредиторами. Но он на нее не приехал. В два часа они позвонили сами и спросили, что за ерунда? Я, естественно, сильно обеспокоился, попросил их подождать, взял вместе со своим заместителем машину и поехал по той дороге, по какой должен был ехать Виктор. Доехали до места встречи, ребята, совсем уже обозленные, там... И никаких следов Виктора. Я рассказал им все как есть, пообещал разобраться с этим недоразумением и заплатить сразу же, как будет возможность, написал расписку, на том пока и разошлись. А что с теми деньгами и с Виктором, так и непонятно.

– Вы пытались еще как-то его искать?

– Конечно, я обзвонил все места, где он мог быть, лично ездил к нему домой, с сестрой говорил его, с невестой... Никто ничего не знает. Уехал – и как воду канул! Конечно, найти деньги для меня очень важно. Хоть фирма и не бедствует, но сумма все же крупная. Но не меньше этого меня волнует, что стало с Виктором.

– По-моему, вполне понятно, – медленно проговорил Костиков.

Лебедев с надеждой посмотрел на него.

– Вам уже все ясно? – недоверчиво спросил он.

– Ну, ответ напрашивается сам собой, – начал объяснять свои догадки Костиков, – Виктор один вез деньги и не довез... Сумма, как вы сами говорите, крупная... – Игорь замолчал, выразительно глядя на Лебедева.

– Вы хотите сказать, что он меня кинул? – усмехнулся Михаил. – Выбросьте эту версию из головы! Конечно, в жизни все возможно, но это нереально.

– Почему вы так уверены? – пуская голубоватые кольца дыма, спросил Костиков. – Только потому, что знаете его много лет? Так можно быть знакомым с человеком и больше и не подозревать, на что он способен! Мы сами себя до конца не знаем, что уж там про других говорить!

– Дело не только в этом, – спокойно парировал Лебедев. – Виктору доводилось возить и гораздо большие суммы. Однако он не пользовался возможностью кинуть меня.

– Это еще ничего не доказывает! Может быть, именно сейчас у него напряженка с деньгами?

Подумав, Лебедев потер лоб и сказал:

– Именно сейчас деньги ему нужны. Но именно сейчас он и не стал бы исчезать.

– Почему?

– Потому что у него через неделю свадьба. Он уже и квартиру сменил ради этого случая, и ремонт в ней сделал, и для свадьбы все купил. И, поверьте, денег истратил больше, чем вез вчера, чтобы вот так все это бросить, присвоить деньги и исчезнуть. Так что еще раз повторяю – данную версию можете выбросить из головы.

– Х-м-мм, – нахмурился Игорь, задумываясь.

В аргументах Лебедева, несомненно, присутствовала логика, но совсем отбрасывать первоначальную версию Игорь не стал. За все время практики он уже не раз убеждался, что человек порой способен на абсолютно алогичные и порой просто абсурдные поступки. Но вслух он о своих размышлениях не сказал, спросив:

– А где живет Виктор?

– Он приобрел новую квартиру и жил там вместе с Ларисой Игнатьевой – это его невеста. Улица Волжская, сорок пять, квартира восемь.

– А Ларису там можно застать?

– Да, она там так и живет. Только... – Лебедев замаялся, – Я бы вас попросил ее не беспокоить.

– Почему?

– Ну, она все равно ничем не сможет помочь. Она ничего не знает. Она даже не знает о том, что Виктор пропал.

– Как? – удивился Костиков.

– Они договорились, что до свадьбы Виктор поживет у сестры, Жени. Ну, вроде обычай такой, что ли – какое-то время перед свадьбой не видется. И когда я звонил туда, то не стал Ларисе говорить, что произошло, просто спросил, не заезжал ли он к ней.

– И она сказала, что нет? – уточнил Игорь.

– Совершенно верно.

– Но она может его покрывать.

– Вы опять о своем? – невесело улыбнулся Лебедев. – Нет, я же вам уже сказал. Еще раз вас прошу – не трогайте Ларису.

«Проверим», – отметил про себя Игорь. Он уже решил, что возьмется за это дело. Во-первых, жара жарой, а работать нужно, а во-вторых, дело не казалось ему таким уж сложным. Скорее всего, нужно проследить за Ларисой. Если она связана со своим женихом, то обязательно выведет на него. А уж взять его – пара пустяков. Именно такой план действий созрел в голове Костикова.

– Так что? – Лебедев посмотрел на детектива. – Могу я на вас рассчитывать? Естественно, задаток за работу вы получите прямо сейчас. Все расходы, разумеется, я тоже оплачу. Как вы понимаете, я не хочу впутывать в это дело милицию. Единственное, на чем я настаиваю – это чтобы расследование прошло как можно скорее. Долг-то возвращать нужно.

– Я понимаю, – кивнул Костиков.

– Игорь, ну, ты же не откажешься помочь? – наморщив лобик, с тревогой спросила Ирина.

– Не откажусь, – ответил Игорь. – Ваше дело меня заинтересовало.

– Вот и прекрасно, – Лебедев достал из кармана бумажник. – Какие у вас расценки?

Когда все денежные вопросы были решены, Лебедев спросил:

– У вас еще есть вопросы?

– Да. Во-первых, дайте мне адрес Жени, сестры Виктора. Кстати, она в курсе, что брат пропал?

– Да, ей я рассказал.

– И о деньгах тоже?

– Нет. Но она, оказывается, сама знала – ей Виктор сказал.

– Вот как?

– Да.

– А кто еще знал о том, что Виктор должен везти деньги и в котором часу это будет?

– Мой заместитель, Павел Коротков. Я, естественно. Женя. Все.

– И сами кредиторы, – добавил Игорь.

– Да, конечно.

– Я вас попрошу сообщить мне их данные.

– Это Алексей Любавин и Сергей Новиков. Они из Покровска, но адресов их я не знаю, знаю только телефон Сергея, – и Лебедев продиктовал номер, а также сообщил адрес Жени.

– Еще один вопрос, Михаил. Какая машина у Маркелова?

– У него «Жигули», девятка. Цвет «мокрый асфальт».

Номер А368МН.

– И вот еще что. Вы не догадались взять с собой фотографию Виктора?

– Представьте себе, догадался, – улыбнулся Лебедев и протянул Игорю документальное фото.

Со снимка на Игоря смотрел темноволосый парень лет тридцати, с мужественным лицом и внимательными умными глазами.

– Фото сделано совсем недавно, – пояснил Лебедев.

После этого он поднялся и подал руку Людмиле. Девушка встала и, повернувшись к Костикову, вдруг сказала:

– Насчет Виктора вы зря. Не стал бы он так поступать.

– А вы что, его знаете? – удивился Игорь.

– Так я же у Михаила в фирме секретаршей работаю! – сообщила Люда.

– Вот оно что, – проговорил Костиков, понимая теперь, почему девушка парится в костюме и колготках в середине июля, и невольно посочувствовал ей. – А вы были не в курсе того, что Виктор повезет деньги?

– Разумеется, нет, – немного удивленно ответила она. – Меня такие вещи совершенно не касаются и мне их не сообщают.

Лебедев кивнул, подтверждая ее слова, и вопросительно посмотрел на Игоря.

– Мы можем идти?

– Да, у меня пока больше вопросов нет. Если что-то случится, непременно сообщите мне. Я в свою очередь буду держать вас в курсе дела, только оставьте координаты.

– Вот, – Лебедев протянул Игорю красивую визитку, на которой значились адрес и телефон его фирмы. Кроме того, он протянул ему листок, вырванный из блокнота. – Это мой домашний телефон, – сказал он. – Если что-то узнаете, звоните в любое время.

– Обязательно, – заверил Костиков.

– Люда, а ты разве не останешься со мной поболтать? – огорченно спросила Ирина.

Людмила развела руками.

– Не могу, у меня работа!

– Если хочешь, можешь остаться, – разрешил Лебедев. – Подъедешь попозже, скоро все равно обед.

– Спасибо, – снова усаживаясь, ответила Людмила, которой, видно, совсем не хотелось покидать прохладное помещение Костикова и возвращаться в свою секретарскую.

Проводив Лебедева, Игорь прошел в кухню, куда тут же просочилась Евдокия Тимофеевна.

– Ну что, Горяшка, – азартно поблескивая глазами, спросила она. – Есть у тебя мысли дельные аль нету покуда?

– Есть, – поделился Игорь своими планами. – Хочу сразу поговорить с Ларисой Игнатьевой. И заодно последить за ней после разговора. Сдается мне, если Виктор кинул босса, то невеста должна быть в курсе. Баба Дуся ничего не ответила на это и было непонятно, согласна она с версией племянника или нет, только она решительно заявила:

– Пойду собираться!

Из этого следовало, что Бабуся уже решила для себя ехать вместе с внуком. Естественно, не поинтересовавшись, как он отнесется к этому.

«Пусть едет, – решил Игорь. – Может пригодиться».

Баба Дуся собралась шустро, через пару минут она уже стояла перед Игорем, одетая в легкое платье неприметной расцветки.

«К слежке приготовилась», – иронично подумал про себя Игорь. Он не мог отделаться от привычки подшучивать над бабой Дусей даже мысленно, хотя не раз убеждался на деле, что от нее и в слежке, и в опасной ситуации определенно есть толк.

Ирина с Людмилой щебетали о своем, закрывшись в комнате, вспоминали студенческие годы, и Игорь не стал к ним заходить. Они с бабой Дусей спустились вниз, Игорь вывел машину из гаража, и они поехали на улицу Волжскую.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Дом, в котором проживала невеста Виктора Маркелова, представлял собой новую кирпичную девятиэтажку с резными башенками и фигурными балконами. Квартиры здесь все были суперулучшенной планировки и стоили достаточно дорого.

«Должно быть, Лебедев хорошо платил своему курьеру», – отметил про себя Игорь Костиков, сидя в машине, и невольно задумался над своими предположениями.

В это время, словно подтверждая его мысли, баба Дуся как бы невзначай сказала:

– Дом-то какой, Горяшка, глянь. Поди фатера-то в ем денег тьму-тьмущую стоит! Значит, были они у него, у парня то есть. Неужто стал бы еще и воровать?

– Да-да, – неопределенно ответил Игорь, продолжая размышлять.

– Ну, чего, рассиживать, что ль, станем? – не выдержала баба Дуся. – Али ты приглядеться хочешь? Откуда следить удобней?

– Да, – ответил Игорь, хотя думал сейчас совершенно о другом.

Баба Дуся, понимая кивнув, умолкла. Игорь, посидев некоторое время, повернулся к ней.

– Как вы думаете, кем нам лучше представиться? Так, чтобы она ничего не заподозрила в случае, если она в сговоре с Маркеловым и одновременно так, чтобы она не ударились в панику раньше времени, если она ничего не знает?

– Дак я вот об энтот всю дорогу и думаю, – сложив губы трубочкой, ответила баба Дуся. – Ты ж сорвался с места, как угорелый, даже не покумекал, с чем мы к ей заявимся!

Игорь нахмурился, злясь на самого себя за то, что не продумал для начала главного.

– Слышь-ка, – тронула его баба Дуся за рукав. – А что, ежли нам сказать, что мы ейного Виктора родственники? Из деревни приехали аль из другого города.

– Как? – удивился Игорь.

– Обнакновенно! Скажем, что он, мол, письмо прислал, на свадьбу звал и адрес энтот дал. А мы, мол, решили пораньше нагрять! Его-то самого все равно нет, так что она и не проверит никак. А ежли он объявится, тогда уж и можно всю правду обсказать, потому как смысла уже не будет врать-то.

– Не пойдет, – покачал головой Игорь. – Что она, родственников не знает?

– Дак ежли мы из другого города, откель же она может знать?

– Если она действительно не при делах, тогда, может, еще и поверит. А если она в сговоре со своим женихом? Тогда она мигом нас раскусит и, будьте уверены, что абсолютно ничего не скажет, к тому же его обязательно предупредит, и он затаится. И шансы наши найти его сразу резко уменьшатся.

– Знаешь, Горяшка, – задумчиво проговорила баба Дуся. – Если честно, не думаю я, что парень энтот денежки прикарманил и смылся.

Игорь не успел ответить – дверь подъезда вдруг распахнулась, и из него вышла молодая стройная девушка с вьющимися темно-каштановыми волосами, спадающими на плечи. Одета она была в легкий свободный сарафан светло-розового цвета. Она уверенно шла прямо к машине Игоря. Поравнявшись с ней, она наклонилась к окошку и сказала вопросительно:

– Игорь Анатольевич?

– Допустим, – стараясь не выдавать удивления, ответил Игорь.

– Меня зовут Лариса. Я так полагаю, что вы приехали ко мне? Тогда незачем париться в машине, можете подняться в квартиру.

– А откуда вы меня знаете? – спросил Игорь.

– Мне Миша Лебедев позвонил, – сказала девушка. – И предупредил, что вы, скорее всего, приедете в течение часа.

Я уже пятнадцать минут наблюдаю за вами с балкона.

– Вот как, – машинально проговорил Игорь, в душе которого поднималась ярость против Лебедева, совершившего поступок, из-за которого все планы Игоря летели к чертовой матери и слежка за Ларисой становилась бессмысленной! Вот ведь упрямый тип! Взял и предупредил девушку, которая может оказаться сообщницей!

Весь кипя от гнева, Игорь уже собрался немедленно позвонить Лебедеву и сообщить, что отказывается от расследования, но баба Дуся, зная горячий нрав племянника, положила ему руки на плечи и успокаивающе зашептала на ухо:

– Горяшка, не горячись, слышь! Остынь! Пойдем, может, оно и к лучшему – не надо головы ломать, чего ей врать. Разговаривать легче будет, она уж поди все знает.

Поскрипев зубами, Игорь вышел из машины и запер ее. Лариса Игнатьева спокойно ждала и выглядела так, словно понятия не имеет о том, что за неделю до свадьбы ее жених пропал.

«Что это? – размышлял Игорь, поднимаясь по круглой лестнице за девушкой. – Железная выдержка? Или она давно в курсе насчет Виктора, потому и не волнуется?»

Баба Дуся шустро семенила за ним и, казалось, нисколько не переживала из-за того, что сотворил Лебедев. И раздражение Игоря против Лебедева невольно перешло на старушку.

Лариса отперла дверь квартиры на четвертом этаже и сказала:

– Прошу!

Квартира действительно была шикарной, особенно после только что сделанного ремонта. Только мебели в ней было маловато, видимо, Виктор еще не успел до конца обустроить свое жилище.

Игорь с бабой Дусей опустились в мягкие кресла, а Лариса устроилась на диване напротив.

– Михаил сообщил мне о... О несчастье, – стараясь говорить ровно, сказала девушка, и Игорь заметил, что на самом деле она очень нервничает – руки едва заметно дрожали и во всей позе застыло напряжение, – но изо всех сил старается держать себя в руках. – Я очень надеюсь на то, что вы сможете найти Виктора...

И, не выдержав, трясущимися пальцами достала из пачки сигарету и попыталась закурить, но руки не слушались, и девушка никак не могла справиться с зажигалкой. Игорь встал, щелкнул своей зажигалкой и поднес маленький огонек Ларисе.

– Спасибо, – хрипловато проговорила она, сильно затягиваясь, и Игорь увидел на ее лице слезы.

– Я отвечу на все ваши вопросы, – твердо сказала Лариса,

– только не знаю, поможет ли это вам. Ведь то, что случилось, для меня полнейшая неожиданность.

– Скажите, когда вы видели Виктора в последний раз? – стараясь говорить мягче, спросил Игорь.

– Три дня назад, пятнадцатого числа. Он привез меня сюда и оставил здесь, сказав, что перебирается к Жене. Мы, собственно, давно договорились об этом.

– А чем это вызвано?

– Обычаем, – усмехнулась Лариса, но очень невесело. – Я предрассудками не страдаю, а вот Виктор верит во всякие там приметы и прочую чепуху. Он сам и настаивал на том, чтобы не встречаться перед свадьбой.

– А вы знали о том, что он должен был делать вчера?

– Нет, – покачала головой Лариса. – Мне только сегодня сказал об этом Михаил. Вообще Виктор не скрывал от меня, если ему предстояли подобного рода дела, для него это было обычным явлением, деньги возить приходилось довольно часто.

И на этот раз, я думаю, он не сказал не потому, что хотел это скрыть, а просто разговор не зашел... А может быть, он и сам не знал еще при последней нашей встрече, чем будет заниматься – я же не в курсе, когда именно Михаил ему поручил это дело.

– А какие вообще у вас были отношения?

– Какие могут быть отношения между людьми, которые собираются пожениться? – пожала плечами Лариса. – Ну, скажу я – хорошие, что, разумеется, правда. Но это же все равно что ничего не сказать! А рассказывать подробно, это долго и вряд ли вам интересно. Хотя, конечно, понятно, что не в интересе дело и вы не из любопытства спрашиваете, – тут же поправилась она, – просто я не понимаю, какое это имеет отношение к исчезновению Виктора...

– Лариса, вы, пожалуйста, все-таки расскажите, – настойчиво попросил Игорь. – а я уж сам решу, имеет это значение или нет.

– Хорошо, постараюсь, – девушка вздохнула, затем набрала в легкие побольше воздуха, словно решаясь, и заговорила.

Она рассказывала о том, как они с Виктором познакомились, как развивались их отношения, как они в конце концов решили их узаконить... Игорь слушал внимательно, но, честно говоря, пока ничего существенного для себя не находил. Он и рассказать-то попросил Ларису в первую очередь для того, чтобы она немного расслабилась. Баба Дуся сидела, подперев подбородок сухоньким кулачком, что-то иногда бормоча себе под нос и доставая время от времени свой кисет.

– ...Мы ничего друг от друга не скрывали, – продолжала Лариса. – Так что если бы Виктор знал, что ему угрожает какая-то опасность, он бы обязательно со мной поделился. А он ничего не сказал. Поэтому я думаю, что случилось что-то непредвиденное и... и страшное, – закончила она, и губы ее задрожали. Девушка сразу же отвернулась, чтобы не показывать своих слез.

Игорь выждал некоторое время, потом сказал:

– Значит, ничего, омрачающего ваши отношения, между вами не было?

Через несколько секунд Лариса сказала:

– Нет. А в последнее время все совсем было хорошо, – и выбежала из комнаты.

Игорь с бабой Дусей переглянулись.

– Ну что ж, – проговорил Костиков. – По-моему, нам тут делать больше нечего. Скорее всего, она действительно ничего не знает. Либо она очень хитрая особа и превосходная актриса. Но в этом случае она нам точно ничего не скажет.

– Погоди-ка, Горяшка, – начала вдруг баба Дуся, но тут в комнату вернулась Лариса. Лицо ее было бледным, под глазами резко обозначились темные круги, на щеках выступили красноватые пятна.

– Извините меня, – проговорила она слабым голосом. – Я себя отвратительно чувствую. К тому же уже рассказала вам все...

– Да-да, – поднялся Игорь. – Мы уже уходим. Пойдемте, баба Дуся.

Старушка нехотя поднялась, что-то бормоча себе под нос. В прихожей она долго надевала свои башмаки, словно ей хотелось еще для чего-то задержаться. Она повернулась к Ларисе и уже хотела было что-то спросить, но, увидев страдальческую гримасу на лице девушки, сказала лишь:

– До свидания.

– До свидания, – тихо ответила Лариса и посмотрела на Игоря:

– Пожалуйста, постарайтесь его найти... – и поскорее захлопнула дверь, из-за которой сразу же раздались глухие всхлипывания.

Игорь с бабой Дусей спустились вниз. Костиков обратил внимание, что старушка сидит молча, задумавшись. Она ничем не выразила своего мнения по поводу визита к Ларисе, и

Игорь не задавал ей вопросов. Он знал, что если старушка ушла в себя, значит, она что-то обдумывает, и пока не придет к определенному выводу, просить ее поделиться своими мыслями бесполезно.

Дома их ждала Ирина. Людмила уже ушла, Ира убрала со стола и теперь сидела на диване с книжкой своих любимых стихов. Услышав, что открывается входная дверь, она поспешила в коридор.

– Ну как? – спросила она Игоря.

– Да пока ничего, – целуя девушку в прохладную щеку, ответил Игорь.

Баба Дуся сразу же прошла в свою комнату.

– Что это с ней? – удивленно спросила Ирина.

– Баба Дуся размышляет, – улыбнулся Игорь. – Только не могу понять, над чем, у нас еще никакого материала нет.

И он рассказал Ирине о визите к Ларисе.

– Да, на мой взгляд тоже ничего интересного, – пожала плечами девушка. – И Людмила тоже мне говорила, что вряд ли ты у Ларисы то-то узнаешь. Она считает, что лучше тебе побеседовать с Женей.

– Ну, знаешь, я уж как-нибудь сам решу, что мне делать! – резко ответил Игорь и, пройдя к себе в кабинет, заходил по толстому ковру взад-вперед.

Он знал, что сердится сам на себя, а вовсе не на Людмилу, не на бабу Дусю и уж тем более не на Ирину. Да, не стоило в первую очередь бросаться к Ларисе – пустая трата времени. А время сейчас дорого, пропавших людей нужно искать по горячим следам. А он уперся в одну версию и не захотел от нее отступать. А теперь совершенно ясно, что эта версия лопнула как мыльный пузырь.

Игорь понимал, что нужно как можно скорее переключаться на другие, проверять остальных людей, которые были в курсе того, что Виктор должен взять деньги. В том, что исчезновение его напрямую связано с этим событием, детектив Костилов не сомневался.

– Спокойно, – сказал Игорь сам себе. – Ничего страшного, сколько раз бывало такое, что первая версия оказывалась ложной. А зачастую и вторая, и третья.

Успокоившись немного, Игорь решил-таки съездить к Жене Маркеловой, а с завтрашнего утра заняться кредиторами Алексеем Любавиным и Сергеем Новиковым. И еще один человек интересовал его – заместитель Михаила Лебедева Павел Коротков.

Одним словом, Игорь выделил всех людей, которым было известно о том, когда и куда Виктор Маркелов должен был взять деньги.

– К тому же не мешало бы выяснить, так ли безупречен сам Лебедев... – продолжая размышлять вслух, произнес Костилов. – Случалось и такое, что клиент, заказавший расследование, сам оказывается преступником. Для чего он позвонил Ларисе Игнатьевой?

Конечно, это выглядит, по меньшей мере, нелогично. Зачем тогда нанимать детектива для расследования? Только для того, чтобы отвести от себя подозрения? Глупо!

И какой смысл воровать деньги у себя самого, ведь долг все равно придется возвращать! Да и не такая это сумма для Лебедева, чтобы из-за нее идти на что-то серьезное. К тому же частному детективу нужно тоже платить, так что смысла действительно нет.

Если только... Если только мотивом были не деньги, а что-то другое, а на ограбление решили просто списать. Но это, конечно, вряд ли.

Но мысль о пресловутом звонке Ларисе не давала Игорю покоя, и он, достав из кармана визитку, которую ему дал Лебедев, собрался набрать его номер, но тут неожиданно зазвонил телефон. Взяв трубку, Игорь услышал голос самого Михаила.

– Игорь Анатольевич, вы, очевидно, клянете меня на чем свет стоит, – голос Лебедева был извиняющимся, но не заискивающим.

– Для чего вы сообщили Игнатьевой о моем визите? – вместо ответа резко спросил Игорь.

– Я не мог поступить иначе. Дело в том... Ладно! Дело в том, что Лариса сейчас в положении. Поэтому мне не хотелось, чтобы она узнала о случившемся от постороннего человека.

– А вы не посторонний? – язвительно спросил Игорь.

– Я давний друг Виктора, – спокойно проговорил Лебедев, – и с Ларисой знаком не первый день. Можете воспринимать это как угодно, но я после того, как Виктор пропал, чувствую ответственность за нее.

Игорь только хмыкнул, но комментировать сказанное Лебедевым не стал. Он только сказал строго:

– Я надеюсь, что впредь буду избавлен от вашей самостоятельности! Если уж вы мне доверились, наняли для расследования, то позвольте мне действовать так, как я считаю нужным! Или вы и здесь чувствуете свою ответственность? В таком случае я полностью снимаю ее с себя!

– Нет-нет, ну что вы! – примирительно произнес Лебедев, но ничего, похожего на раскаяние, Игорь в его голосе не уловил. Напротив, в нем звучала уверенность в собственной правоте. – Я обещаю, что больше не стану действовать по своему усмотрению.

Помолчав, Игорь спросил:

– Ничего нового не произошло?

– Нет, ничего, я бы сразу сообщил.

– А как ведет себя ваш заместитель, Павел Коротков?

– Как он может себя вести? – удивился Михаил. – Переживает, естественно, это ведь напрямую и его касается. Мы вместе и решили частного детектива нанять. Когда Виктор исчез, первый, кому я сказал об этом, был Павел. Мы сели у меня в кабинете наметили план дальнейших действий.

– Вот как? – переспросил Игорь. – Значит, он не возражал против этой идеи?

– Напротив, он на ней настаивал.

«Что ж, – подумал Игорь. – Это еще не говорит о том, что Коротков чист. В целях конспирации он может изо всех сил изображать горячее рвение в поисках истины».

Но полностью погружаться в эту версию не стал, тут же вспомнив, как только что лопухнулся с Ларисой Игнатьевой.

Он попрощался с Лебедевым и, не предупреждая никого – делиться своими планами сейчас ни с кем не хотелось, – прошел в коридор, обулся и вышел на улицу. К Жене Маркеловой бабу Дусю Игорь решил не брать. Она, конечно, не очень будет этим довольна, но в конце концов, кто директор фирмы?

Сев в машину, предусмотрительно не поставленную в гараж, Игорь отправился к сестре пропавшего Виктора. Дом, в котором жила Жень Маркелова, сильно уступал новенькой девятиэтажке, которую Маркелов облюбовал для своей семейной жизни.

Это была стандартная пятиэтажка, выстроенная лет тридцать назад. Деревянные лавочки перед подъездами, на которых сидели привычные для подобных дворов старушки, молодые и не очень мамы с детьми...

Игорь осмотрелся, высчитывая, в каком подъезде должна находиться нужная ему квартира, и уверенно направился к третьему. Поднявшись на пятый этаж и проклиная в душе Маркеловых за то, что не могли поселиться пониже – в такую жару не хотелось подниматься даже на второй, – он остановился возле металлической двери с номером, который ему сообщил Лебедев.

Некоторое время Игорь стоял, прислушиваясь, но из-за двери не доносилось абсолютно никаких звуков. Он даже решил, что никого нет дома, но тем не менее надавил на кнопку звонка. Вскоре послышались осторожные шаги и женский голос настороженно спросил:

– Кто там?

– Я частный детектив, Игорь Анатольевич Костиков, – не стал скрывать Игорь своего имени и цели визита, так как Женя-то была в курсе событий. – Мне необходимо поговорить с Женей Маркеловой, – добавил он.

Тут же послышался звук отпираемых замков, дверь открылась, и Игорь увидел молодую девушку лет двадцати трех. Не очень высокого роста худенькая брюнеточка с мелкими, острыми чертами лица. Кудрявые волосы были собраны в высокий хвост, черные шорты и такого же цвета майка обтягивали фигурку, делая ее еще более узкой. Девушка была совсем не похожа на Виктора Маркелова, разве что волосы тоже темные, поэтому Игорь даже засомневался, Женя ли перед ним.

– Проходите, я Женя, – коротко сказала девушка, отступая вглубь квартиры, и скрылась в комнате.

Пройдя, Игорь увидел, что Женя сидит на диване и держит в руках рюмку с коньяком. На журнальном столике перед ней стояла начатая бутылка.

– Коньяку хотите? – голос у нее был хриловатым, и вообще в облике было что-то резковатое, характерное скорее для мужчины, чем для женщины.

– Нет, спасибо, – поблагодарил он. – Считайте, что я на службе.

– А я вот хочу, – зло усмехнулась она и подняла на Игоря темные, почти черные глаза-смородины, – представляете, всю жизнь не пила, а сейчас вот... – залпом выпила рюмку, поставила ее на столик и села, подтянув к подбородку острые коленки.

– Женя, я хотел попросить вас о помощи, – мягко проговорил Игорь, – понимаю ваше состояние, но коньяк в данном случае не то средство, которое может помочь. Сейчас нужно приложить все усилия, чтобы выручить вашего брата.

– Вы что-то знаете о нем? – резко вскинула она голову.

– Пока только то, что мне рассказали Михаил Лебедев и невеста вашего брата.

– Господи, оставьте хотя бы Лару в покое! – раздраженно произнесла Женя, – она уж точно ничего не знает!

– А вы? – спросил Игорь.

– Что я? – она откинула со лба прядь непослушных волос и насмешливо посмотрела на Игоря. – Хотите сказать, что я знаю, где мой брат, и помалкиваю, напиваясь в одиночестве и рискуя сорвать собственные соревнования?

Видя, что Игорь непонимающе смотрит на нее, Женя чуть смягчилась и пояснила:

– Я мастер спорта по дзюдо. Периодически езжу на соревнования. Вот завтра как раз очередные.

Ну, конечно, такая девушка, как Женя Маркелова, насколько ее сумел понять Костиков, не могла заниматься художественной гимнастикой или, скажем, фигурным катанием. А вот дзюдо – это как раз подходящее занятие.

– Я ни в коем случае не думаю, что вы скрываете, что знаете, где находится ваш брат, – терпеливо продолжал Игорь. – Но, по словам Михаила, вы очень дружны с Виктором, часто видите с ним, он вам все рассказывает, да и знаете вы его лучше всех остальных, поэтому я очень вас попрошу вспомнить, не случилось ли в последнее время с ним чего-то необычного... Не спешите отвечать, может быть, это какая-то мелочь, на которую вы и внимания не обратили, но сейчас я прошу вас припомнить, потому что в подобных делах важно абсолютно все.

Женя нахмурилась. Очевидно, она все-таки прониклась словами Костикова, потому что враждебность постепенно слетала с нее, она задумалась, закусив губу, понимая серьезность ситуации и желая оказаться полезной, потом тряхнула кудрями:

– Ничего не могу сказать! Вроде бы все было как прежде. Единственное, что меня... немного удивило, так это то, что Виктор перебрался на время жить сюда.

– Почему же вас это удивило? – осторожно спросил Костиков.

– Потому что Виктор никогда не был особенно суеверным! И это дурацкое объяснение, что перед свадьбой нельзя встречаться, меня не убедило. И вообще, он всегда скучал, расставаясь даже ненадолго с Ларисой. К тому же в быту он абсолютно неприспособленный человек, а Лариса очень домовита, не то что я! С ней Виктору всегда гарантированы вкусный и сытный обед, свежая постель и чистая квартира. А мне некогда этим заниматься, я часто мотаюсь то по тренировкам, то по соревнованиям, да и не умею и не люблю, честно говоря, заниматься домашним хозяйством. И Виктору это прекрасно известно. Нет-нет, вы не подумайте, что я возражала против того, чтобы он пожил здесь, ни в коем случае! Мне и веселее с ним-то, мы действительно всегда хорошо дружили... Но... Есть еще одна мелочь, как вы говорите. Не знаю, имеет ли это значение или нет, но Виктор не любил эту квартиру.

– Почему?

– Здесь жили наши родители. Ну, и мы, естественно тоже. А потом они погибли. Я тогда была подростком, хоть и переживала, естественно, но перенесла это легче, чем Виктор. И с тех пор ему все здесь напоминает о смерти родителей. Он постоянно твердил мне, что нужно поменять эту квартиру или продать и купить для меня другую, но я не хотела. Почему-то не могу оторваться от нее. Мы даже родительскую комнату не трогали, все там оставили как есть. Мы даже не заходим туда, она все время стоит запертой... – шепотом добавила девушка, кинув взгляд на закрытую дверь.

Вся резкость слетела с нее, перед Игорем сидела молодая, несчастная девчонка, вчерашний ребенок, и плакала. Было видно, что плакать она не привыкла, не умела и стеснялась своих слез, злилась на саму себя, с силой размазывая их по лицу.

– Ну-ну, – Игорь, терявшийся всякий раз, когда видел женские слезы, попытался успокоить девушку, глядя ее по худенькому, но сильному плечу. – Успокойтесь, Женя, все будет хорошо. Я приложу к этому все силы, обещаю.

– Извините, – пробормотала Женя и, взяв носовой платок, тщательно вытерла им мокрое лицо. – Вы не обращайтесь на меня внимания, спрашивайте. Я понимаю, что сейчас не время реветь...

– Вот вы сказали, Женя, – неторопливо начал Игорь, – что вас сильно удивило намерение брата пожить у вас. А какие причины могли толкнуть его на это, как вы считаете? Только спокойно подумайте, не торопитесь.

– Я думаю... – прошептала Женя, – что у него были какие-то неприятности. И он не хотел, чтобы об этом узнали другие.

– Почему? – тут же спросил Игорь.

– Потому что... Виктор выглядел не совсем обычно. Вернее, он старался держаться как ни в чем не бывало, но я видела, что он как будто искусственно бодрится. Мне кажется, что он встречался здесь с кем-то.

– Почему? – снова спросил Игорь.

– В тот день, когда Виктор переехал, я уехала вечером на соревнования. Вернулась через день, и сразу уловила сильный запах табака. Так как я сама не курю, то сразу его почувствовала. Виктор курит редко и мало, он не смог бы один так прокурить квартиру... Я, конечно, спросила его об этом, он как-то неестественно засмеялся, а потом сказал, что просто у него выдались тяжелые дни, он переживал, потому что должен был закончить одно дело...

– Он не сказал, какое?

– Нет, – покачала головой девушка, – только сказал, что теперь все в порядке. Да-да, так и сказал. И выглядел он на самом деле успокоенным и очень счастливым. Все время что-то напевал, шутил, потом обнял меня и сказал: «Не переживай, сестренка, через недельку я отсюда съеду. Мог бы и теперь, но раз уж подписался, потерпи». Я, конечно, ответила, что он может жить здесь сколько угодно, но Виктор сказал, что и так уже соскучился по Ларисе. И

тут же позвонил ей. Я так и не узнала, что за неприятности у него были, но только поняла, что не из-за идиотских предрассудков он переселился ко мне.

– Вы думаете, что он от кого-то скрывался? – спросил Игорь.

– Не знаю... – с тоской в голосе ответила Женья. – Позавчера он сказал, что должен отвезти деньги – обычное дело, потом все время говорил о свадьбе, мечтал, развивал грандиозные планы... Словом, выглядел вполне довольным и счастливым. Так, словно с него свалилось что-то, что мучило его в последнее время...

– Вы когда его видели в последний раз?

– Вчера утром, перед тем, как он поехал на работу.

– И он выглядел все таким же счастливым?

– Да. Он насвистывал что-то, я еще пошутила, что, мол, денег не будет. Вот и дошутилась...

– А когда он к вам переехал?

– Пятнадцатого июля. Я это хорошо помню, потому что, как уже говорила, поехала в тот день на соревнования.

– А вот скажите, Женья, только подумайте как следует... Вот вы сказали, что, по вашему мнению, Виктор здесь с кем-то встречался в ваше отсутствие.

– Это только мое предположение, – вставила Женья.

– Конечно, конечно! Но, если допустить, что вы правы, то, как вам кажется, он встречался с мужчиной или с женщиной?

Женья задумчиво провела пальцами по лбу, стараясь сосредоточиться.

– Скорее всего, с мужчиной, – медленно проговорила она. – Во всяком случае, никаких следов женщины я не обнаружила. Я имею в виду, ни следов губной помады, ни малейшего запаха духов. Я говорю, что уловила только запах табака. Конечно, женщина тоже может много курить, но... Не знаю! Может и не было никого, и он действительно беспокоился о чем-то, поэтому и курил так много.

– Так-так, – бесцельно произнес Костилов, думая, как ему задать девушке щекотливый вопрос, – так-так...

Он встал и походил по комнате взад-вперед. Спросить нужно было обязательно, хотя, как он уже понял, Женья обладает резким и прямолинейным характером. На непонравившийся ей вопрос она может дать такой ответ, что... Или оскорбится и вообще не станет больше ничего говорить. Но задать его все-таки нужно.

– То есть, Женечка, вы считаете, что ваш брат не мог встречаться здесь ни с какой другой женщиной? – выбрал он нарочно отрицательную формулировку.

Женья вскинула голову.

– Моя квартира – не дом свиданий! – резко произнесла она. – А Виктор – не плейбой! Он жениться должен был через неделю, на любимой девушке, о чем вы говорите?!

– Конечно, конечно, – поспешно проговорил Игорь. – Я о том и говорю, что такого просто быть не могло, да?

– Не могло, – буркнула Женья и потянулась к бутылке.

Сгоряча плеснув себе полную рюмку, она опрокинула ее в рот, но, не привыкшая пить спиртное, вдруг закашлялась. Игорь быстро сходил в кухню и принес ей стакан воды. Выпив его крупными глотками, Женья успокоилась.

– Не нужно пить, – снова повторил Игорь, убирая бутылку со столика. – и не смотрите на меня как на врага народа. Я же хочу вам помочь.

Женья молчала, уставившись в одну точку полуприкрытыми глазами. Потом сказала чуть слышно:

– Не знаю. Я уже никому не верю. Не верю, что кто-то может помочь.

– Почему?

– Я думаю о самом страшном, – прошептала девушка. – Ведь если бы с Виктором не случилось ничего страшного, он бы уже объявился. Значит... – губы ее задрожали.

– Это еще ничего не значит, – как можно бодрее произнес Игорь. – Вы знаете, сколько было случаев, когда люди находились через несколько недель и даже месяцев, живые и здоровые?

– Правда? – с надеждой спросила Женя, глядя на Костикова умоляющими глазами. – Такое действительно возможно? То есть вы считаете, что все еще может быть хорошо?

– Ну конечно, – уверенно ответил Игорь, хотя у него самого не было уверенности в благополучном исходе этого дела. – Только нужно успокоиться и постараться помочь. Без эмоций и гнева.

– Я уже рассказала все, – пожала плечами Женя. – Честное слово, мне больше нечего добавить.

– А скажите, Женя, с кем Виктор встречался до Ларисы?

– О, это было так давно... Что-то серьезное, я имею в виду. Со своей одноклассницей. Знаете, как это бывает? Сидят за одной партой, вместе в школу, из школы, он ей портфель несет, защищает. Вроде как любовь до гроба. А потом заканчивается школа, заканчивается детство, и люди понимают, что их ничего особо не связывает. Так вышло и у Виктора с Настей. После школы они поступили в разные вузы, встречались редко, у него сложилась своя компания, у нее своя. И стали просто приятелями. Изредка перезванивались, потом и это прошло. А после Насти у него было несколько романов, но там ничего серьезного. Пока не появилась Лариса. А почему вы спрашиваете?

– Мне положено все знать, – улыбнулся Игорь.

– Если вы думаете, что она как-то замешана в этом, то напрасно. Они не виделись много лет, Настя давно вышла замуж... Все давно прошло.

– Угу, – пробурчал Игорь и встал. – Ну что ж, мне, пожалуй, пора. Я оставлю вам свою визитку, так что звоните, если будет что сообщить. Возможно, что я сам вас еще навещу.

– Пожалуйста, – вяло ответила Женя. – Я буду дома. Сегодня я должна была ехать на соревнования, но я позвонила и сказала, что не смогу. Так что я все время дома...

В прихожей она легонько взяла Игоря за рукав и, не глядя ему в глаза, подобно Ларисе Игнатьевой, попросила:

– Пожалуйста, найдите его... Понимаете, кроме Виктора, у меня никого нет родных.

– Я сделаю все, что смогу, – пообещал Игорь и осторожно погладил девушку по волосам. Потом вздохнул и, не прощаясь, быстро вышел из квартиры.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Баба Дуся вышла из своей комнаты через полчаса. Даже не вышла, а вылетела. Постучав в комнату Ирины, она тут же, не церемонясь, дернула на себя дверь.

– Горяшка где? – спросила она ошеломленную девушку.

Ирина сидела на кровати полураздетая, накрывшись простыней, и читала книгу. Отложив ее в сторону, она недоуменно пожала плечами:

– Он куда-то уехал, мне даже ничего не сказал...

– Ну, хорош! – взвилась баба Дуся. – Не иначе, как к сестре пропавшего поехал, окаянный! И меня даже не предупредил! Ну, внучок! Ну, услужил! Ежели он так вопрос ставит, я от своей помощи отказываюсь!

– Да вы успокойтесь, баба Дуся, – примиряюще сказала Ирина. – Может, он совсем по другому делу поехал.

– По какому другому? – уперла руки в боки баба Дуся. – У него сейчас одно дело! Энтон свой карахтер показывает, хочет, чтобы я думала, что он один умный, а я так это! Не пришей кобыле хвост!

Ирина невольно засмеялась, глядя на разгневанную старушку. Та, заметив этот смех и приняв его на свой счет, еще больше взъерепенилась:

– И чего иржешь? Нечего иржать! Ежели он меня так кидает, то и тебя когда-нибудь также кинет! Нельзя энтонго ему спускать!

– Да что вы так разошлись-то, баба Дуся? – недоумевала Ирина, уже испугавшись.

– Ничего! А то, что зазнался он, вон чего! Думает, раз он начальник, может сам действовать!

– Но, Евдокия Тимофеевна, он на самом деле директор конторы. И ничего от вас не скрывает, вы же знаете, то вы у него ценнейший сотрудник, – решила польстить насмерть обиженной старушке Ирина. – А если он решил ехать один, значит, считает, что так будет лучше. Может быть, там опасное дело!

– Тем более! – затопала ногами баба Дуся. – Сколько раз я его из опасных-то дел спасала, а? Память у него короткая! А твоему легкомыслию я удивляюсь! Сама говоришь, что дело такое, всяко может случиться, и сама же сидишь тут с книжкой, глаза портишь! – расстроенная баба Дуся валила все в кучу. – Удивляться приходится! – закончила она, выходя из комнаты и устремляясь в коридор.

Там сразу что-то загремело, повалилось на пол, затем послышался треск, а следом за ним протяжное «А-а-ап-чхи!»

Ирина накинула легкий халатик и выбежала из комнаты. Баба Дуся, сидя на полу, пыталась выпутаться из какой-то тряпки, накрывшей ее с головой, и оглушительно чихала. Ирина сдернула с ее головы тряпку, оказавшуюся стареньким бабы Дусиным плащом и спросила встревоженно:

– Вы в порядке?

– А-а-апчхи! – отозвалась баба Дуся.

В руках она сжимала свой кисет с табаком, вернее, уже без табака, потому что он был толстым слоем рассыпан вокруг.

– Вот ек-ковалек! – прочихавшись, помотала старушка головой, удивленно и огорченно разглядывая кисет, на боку которого зияла дыра. – Зацепилась случайно – и нате вам! Кисет испортила! А все Горяшка виноват!

– Да он-то тут при чем? – улыбнулась невольно Ирина.

– Как при чем? Рассерчала я на него, лихоимца, вот и бдительность потеряла.

– А вы не серчайте, – примирительно проговорила Ирина, помогая бабе Дусе подняться. Но та, отстранив Ирину руку, легко вскочила на ноги, продолжая сокрушенно качать головой. Потом, взглянув на Ирину, вытянула губы трубочкой и спросила строго:

– Где энта девка живет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.